

Старая госпожа снова и снова повторяла: "Да, да, в гареме много красавиц, у каждой свои достоинства. Какую бы император ни хотел, но не получил, как он может из-за этого подвергать опасности императорскую власть?".

Гуань Суй продолжала: "Давайте сделаем десять тысяч шагов назад и скажем, что император глубоко привязан к Е Цзею, подчиняется ее словам и потворствует ее высокомерию, что тогда подумают императорские наложницы, императорский клан, знатные родовитые гиганты и выскочки при дворе? Редчайшее национальное сокровище в сокровищнице забрала дочь купца. Как будто этого было мало, оно было даровано сестре клана, а она все еще была низшей сестрой клана, которая собиралась стать наложницей. Куда ей возносить свою девичью семью? Тем не менее, она вызывает ревность всех почтенных семей Яньцзина; она не раздает сокровища, она бросает горячую картофелину. Просто подождите, если семья Е продолжит бесчинствовать, даже если император не примет меры, будет много людей, бьющих в барабан".

Сделав медленный глоток горячего чая, она глубоко вздохнула: "Купец есть купец. В конце концов, их видение и знания ограничены. Они могут видеть только текущие интересы, но не могут видеть долгосрочные планы. Поэтому у людей в мире есть такая фраза: "Наследие нравственности - более десяти поколений, наследие земледелия и чтения - на втором месте, наследие поэзии и книг - тоже на втором месте, наследие богатства и чести - всего три поколения". Если Е Фань хочет сделать шум, я хочу посмотреть, как долго она сможет гордиться".

Старая госпожа продолжала размышлять над словами невестки, а в конце хлопнула в ладоши и похвалила: "Хорошая реликвия нравственности насчитывает более десяти поколений. Моя семья Чжао может жениться на Суй в качестве невестки, это накопленная нашим предком добродетель в прошлой жизни! Ну, раз семья Е хочет стать демоном, мы подождем и посмотрим, чем все закончится".

К счастью, Е Чжэнь уже нет, иначе она будет терзать особняк маркиза на протяжении трех поколений! Подумав так, старая госпожа наконец-то отпустила грязь прошлого.

Внутри дома свекровь и невестка отошли от темы, негромко переговариваясь и смеясь, но снаружи стояла мертвая тишина. Чжао Лули, пребывавший в глубокой задумчивости, не заметил, что маленькая служанка, прошедшая через занавеску, со странным взглядом смотрела на его новую жену. Он был так расстроен, что некоторое время стоял на месте, а затем ушел с двумя детьми, пряча лицо, как будто не смел никого видеть.

Зачем ждать будущего, чтобы узнать судьбу семьи Е, ведь всего час назад коралловое дерево, олицетворявшее славу семьи Е, было разбито в порошок, а император не только не стал расследовать это дело, но и отозвал императорскую армию и проигнорировал его. Как и говорила Гуань Суй, если бы семья Е была честна и довольна своей участью, он бы обращался с ними как с марионетками. Напротив, если бы семья Е проявила намерение создать партию, он использовал бы громовые средства, чтобы подчинить их. Он опасался своих иностранных родственников, так как же он мог позволить семье Е разрастись?

Ситуация, при которой иностранные родственники были нарасхват, евнухи занимались

политикой, а король и лошадь делили мир, никогда больше не повторится, и мир может носить только фамилию Хуо. Несмотря на то, что он пробыл с этим властным королем почти десять лет, Чжао Лули с сожалением обнаружил, что его понимание не столь основательно, как глубокий анализ Гуань Суй.

Разбитый красный коралл - это, вероятно, его средство, чтобы сокрушить гору и потрясти тигра, верно? Причина и следствие наступают слишком быстро, и я не знаю, испугается ли Чжэньэр, как ей справиться с собой? В этот момент Чжао Лули все еще думал о своей умершей жене, и его даже не волновало лицо и впечатление его новой жены.

Конечно же, Гуань Суй не волновало его беспокойство. Когда каша была готова, она вместе со свекровью стояла у угловых ворот. Каждый раз, когда она встречала прохожего, она жертвовала ему миску, формируя хорошую карму и накапливая благословение.

--

Мачеха говорила так ясно, так тщательно анализировала сложившуюся ситуацию и даже кое-что узнала о характере и темпераменте императора, как Чжао Чуньси могла не понять? Она вернулась в сад Пэнлай в оцепенении, и, отпустив праздных людей, стиснула зубы и сказала: "Вы, должно быть, слышали слова Гуань Ши, верно?".

Хэсян вспотела, как мякоть, и ее голос дрогнул: "Слышала, слышала".

"Тогда что, по-твоему, мне теперь делать? Семья Е уже пострадала, император бросил их, и даже моя старшая тетя может выпасть из милости, на кого я теперь могу положиться? Неужели ты хочешь, чтобы я поклонилась Гуань Ши и признала свою ошибку, а потом помогла ей напасть на третью тетю, напасть на семью Е? Какая разница между этим и признанием воровки матерью? Я не хочу, я действительно не хочу, я никогда не хотела мачеху, я просто хочу свою собственную мать". В конце концов, она была всего лишь наполовину взрослым ребенком, и когда она сталкивалась с вещью, которая была полностью вне ее контроля, даже она плакала, ее сердце было наполнено смятением и страхом.

С одной стороны, она жаждала материнской любви, с другой - ненавидела Е Чжэнь за то, что та бросила мужа и детей, но втайне завидовала ее жизни, полной богатства и почета, поэтому она подражала беспринципным методам другой в погоне за славой и богатством. Когда ее некому было учить, каждый ее шаг, каждое слово и поступок были беспорядочными и даже немного нелепыми, поэтому, даже если мачеха не предпринимала никаких действий, ее одну за другой пронзала жестокая реальность.

Хэ Сян жалела старшую мисс, но не осмеливалась говорить без разбора. Факты доказали, что ее предыдущие предсказания о семье Е были шуткой, что заставило старшую госпожу взять красную поздравительную почту, посланную наложницей Е госпоже, чтобы продемонстрировать свою силу. Госпожа была чрезвычайно умна, как она могла не услышать сарказм и насмешку в ее словах? Однако в ее глазах гордая старшая госпожа ничем не отличалась от прыгающего клоуна, верно? Неудивительно, что она совсем не чувствовала себя

униженной и могла так спокойно заниматься каллиграфией.

Не успели они войти в особняк Е, как она уже предсказала катастрофу семьи Е. Это было поистине точное суждение и невероятная прозорливость. Подумав так, Хексян не могла не испугаться, и дрожащим голосом утешила ее: "Мудрый человек подчиняется обстоятельствам. Госпожа, семья Е страдает, вам пока приходится полагаться на госпожу. Не лучше ли, не лучше ли быть скромной и льстить ей, служить направо и налево, и ждать, чтобы в будущем снова строить планы".

Чжао Чуньси забыла о слезах, и после долгого молчания прошипела: "Заткнись! Даже если я умру, я не буду кланяться ей! Если ей наплевать на меня и моего отца, то даже если третья тетя замешана в делах семьи Е и не может ничего изменить в заднем доме, все равно легко добавить ей препятствий. Я не верю, что она действительно может охватить небо одной рукой. Если в семнадцать или восемнадцать лет она не сможет родить ребенка, я хочу посмотреть, как она будет гордиться этим! Неужели в то время она не будет полагаться на меня и Ваньшу? Река течет тридцать лет на восток, тридцать лет на запад, я буду бороться с ней!".

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2436178>